

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА И РЕЧИ

Д.А. Шевлякова, А.В. Лентовская

АКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ ГЛАГОЛОВ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

*Пизанский университет
56126, ул. Санта Мариа 36, Пиза, Италия*

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу акциональных характеристик русских и итальянских глаголов, основанному на представлении об их акциональной гибридности. Главной характеристикой гибридных глаголов признается их способность демонстрировать синтаксическую сочетаемость с аспектуальными граммемами, свойственную одновременно для нескольких акциональных классов глагольной лексики (например, для состояний, деятельности и свершений). Иллюстрируются возможности классификации русской глагольной лексики по принципу организации морфологических дериватов в «группы» вокруг акционально гибридных «опорных» глаголов. Предлагаемое подразделение глаголов на «группы» производится, помимо учета морфологических критериев, на основе анализа их акциональных характеристик (предельность, длительность, стативность, кратность и проч.). В дальнейшем, исходя из принципа «групповой» классификации, предложено организовывать члены групп вокруг шести базовых глаголов, иллюстрирующих внутреннюю структуру действия, которую описывают члены каждой конкретной глагольной группы. При диагностике корреляции членов глагольных групп с аспектуальными граммемами предпочтение отдается анализу их сочетаемости с граммемами, описывающими структурные этапы действия (ингрессивы, комплетивы и под.). Использование такого принципа классификации предполагает следующий уровень абстракции по сравнению с организацией глаголов по принципу видовой парности, но не отменяет предыдущего.

Ключевые слова: акциональность; гибридные глаголы; акциональная гибридность; вид; глагольная классификация; акциональная классификация;

Шевлякова Дарья Александровна – доктор культурологии, профессор кафедры итальянского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: scevliakova@mail.ru).

Лентовская Анна Вадимовна – старший преподаватель русского языка Департамента филологии, литературы, языкознания и Лингвистического центра Пизанского университета (e-mail: anna.lentovskaya@unipi.it).

сравнительно-сопоставительное языкознание; русский язык; итальянский язык.

На протяжении последних десятилетий в аспектологии широкой популярностью пользуются так называемые двухкомпонентные теории вида, которые описывают взаимодействие грамматической и лексической аспектуальности (акциональности) [Smith, 1991], и во многом основаны как на выводах З. Вендлера в знаменитой статье [Vendler, 1957] о четырех семантических (акциональных) классах английских глаголов (*states* ‘состояния’, *activities* ‘деятельности’, *accomplishments* ‘совершения’, *achievements* ‘достижения’), так и на теории Ю.С. Маслова о видовых парах [Маслов, 1948].

В поисках семантического обоснования классов, выделенных З. Вендлером, с применением разнообразных синтаксических диагностических тестов на материале разных языков [Dowty, 1976; Падучева, 1996] некоторые исследователи пришли к выводу о том, что в ряде случаев можно говорить о «гибридных» акциональных характеристиках глаголов. Впервые термин «акционально гибридные глаголы» был упомянут в работе П.М. Бертинетто на материале итальянского и английского языков [Bertinetto, 1986: 302]: основной характеристикой гибридных глаголов была признана их способность демонстрировать синтаксическую сочетаемость с аспектуальными граммемами, свойственную одновременно для нескольких семантических (акциональных) классов глагольной лексики (напр., для состояний, деятельностей и свершений).

Целью данной сопоставительной работы стало построение сравнительной акциональной классификации русских и итальянских глаголов с учетом представления о гибридной акциональности. Среди задач, поставленных в данном исследовании, – уточнение определения акционально гибридных глаголов и его применимости к русской лексике, выявление объектов сравнения, коррелирующих с итальянскими гибридными глаголами, а также описание функционирования построенной классификации.

В примере (1) из [Mehlig, 2012: 171] иллюстрируется сочетаемость английского предиката *to paint the wall* как с инклюзивным обстоятельством времени (а), что характеризует предикат, согласно З. Вендлеру и Р. Дауги, как *accomplishment*, так и с обстоятельством длительности (b), что относит его же к классу *activities*:

- (1) a. *We painted the wall in two hours.*
- b. *We painted the wall for two hours and left.*

По мнению исследователей русского языкового материала, акционально гибридными могут называться такие предикаты, как, например, *заполнять анкету, играть сонату* [Mehlig, 2012: 171–176], чи-

тать журнал, рисовать портрет [Gebert, 2016: 18–21] и под. Объединяющей характеристикой для перечисленных предикатов НСВ является доступность для них двух способов перфективизации. В примере (2) Х.Р. Мелиг показывает, как в конкретно-фактическом (и результативном) значении предикат НСВ *заполнять анкету* заменяется на видовой коррелят СВ *заполнить анкету* (поведение, типичное для русских предельных *accomplishments*). Однако тот же предикат в сочетании с обстоятельством длительности заменяется на форму СВ *позаполнять анкету*, маркированную по ограничительному способу действия – такая характеристика позволяет отнести его к классу *activities*, т.е. к классу неопределенных глаголов:

(2) а. *Саша заполнил анкету, которую ему дали, и пошел в библиотеку.*

б. *Саша минут двадцать позаполнял анкету, которую ему дали, и пошел в библиотеку.*

Обращаясь к рассмотрению феномена гибридной акциональности в сопоставительном ракурсе, мы, в свете описанных ранее фактов, оказываемся, в частности, перед необходимостью уточнить статус форм *читала / почитала / прочитала*, соответствующих итальянскому гибридному глаголу *leggere* (см. [Gebert, 2016] и список гибридных предикатов в [Bertinetto, Lentovskaya, 2015]). Проводя параллель между перфектной видовой парой (3) *читать / прочитать* <статью> и *leggere* <*un articolo*>, мы оставляем за пределами рассмотрения делимитатив *почитать* (типичный *perfectivum tantum*). Известно, что некоторые исследователи [Dickey, 2000] признают за делимитативами статус регулярных видовых коррелятов и, соответственно, за подобными парными глаголами (НСВ *читать* / СВ *почитать*) статус видовых пар, однако данная точка зрения не является общепризнанной [Зализняк, Микаэлян, Шмелев, 2015: 226–228].

Дискуссия по данному вопросу остается открытой: авторы некоторых глагольных классификаций типологического, лингвистического свойства, например, представитель композиционного подхода к акциональности С.Г. Татевосов и его последователи, открыто дистанцируются от дискуссии о видовых парах [Tatevosov, 2002: 370] и говорят об акциональных классах глаголов, выделяемых вне зависимости от их видовой парности / непарности, по семантическому признаку. Под акциональным классом глагольной лексики в рамках данного подхода понимается ее семантическая характеристика, релевантная для аспектуальных категорий; акциональные характеристики глаголов даются через комбинацию семантических компонентов (акциональных семантических ярлыков), присутствующих достаточно широко в живых языках мира [Татевосов, 2015:

33]. Имперфективной (презенс) и перфективной (претерит) словоформам одной глагольной основы приписывается по ярлыку; акциональный класс определяется сочетанием двух (или более) ярлыков. Всего акциональных ярлыков пять: 1. Состояние (S, *жить, видеть*); 2. Процесс (P, *читать, почитать; гулять, погулять*); 3. Вхождение в состояние (ES, *убить, прочитать, увидеть, капнуть*); 4. Вхождение в процесс (EP, *заработать, занеть*); 5. Мультипликативный процесс: состоит из выделимых квантов, но воспринимается как единое целое (M, *капать, по капать*). Упомянувшиеся в примере (3) русские глаголы, таким образом, были бы отнесены к акциональному классу слабых предельных глаголов *прочитать* (ES) / *почитать* (P) / *читать* (P) / *прочитывать* (—) [Татевосов, 2015: 289].

Принцип группировки русских глаголов в «агломераты» (*clusters*), объединенные морфологической общностью и выделяемые посредством тестирования аспектуально-семантических характеристик, был разработан Л. Яндой [Janda, 2007]. В работе, несколько лет остававшейся в центре оживленной дискуссии [Зализняк, Микаэлян, 2012], Л. Янда и ее последователи, впрочем, не отказывались от представления о видовой паре: в их планы входило исследование семантических и прагматических связей членов видовой пары с их многочисленными морфологическими коррелятами [Янда, Кузнецова, 2013]. Построение таксономии акциональных классов (классификации характеров действия) и изучение ее взаимоотношения с грамматическими аспектуальными категориями («открытой» грамматикой) на примере русского и испанского языков [Горбова, 2010] стало предметом исследования Е.В. Горбовой: автор также строит свои рассуждения (на русском материале) исходя из функционального критерия видовой коррелятивности, описанного Ю.С. Масловым, который зачастую признается единственным «основанием для установления видовой пары, позволяющим говорить о грамматическом характере видовой корреляции в русском языке» [Зализняк, Микаэлян, Шмелев, 2015: 211]. Таким образом, представляется возможным утверждать, что в рамках композиционного и типологического подхода к акциональности классификация русских глагольных предикатов на основе анализа их семантических характеристик с последующим изучением их корреляций с аспектуальными граммеммами, без обязательного учета их принадлежности к видовой паре, предполагает следующий уровень абстракции по сравнению с организацией глаголов по принципу видовой парности или непарности, но не отменяет релевантности предыдущего.

Основываясь на принципе «групповой» классификации, мы предложили организовывать члены групп вокруг шести базовых глаголов (*pivot verbs*), иллюстрирующих внутреннюю структуру действия

[Binnick, 1991], которое описывают члены каждой глагольной группы¹ (слева перечислены наименования выделенных нами глагольных групп; справа – наименования базовых глаголов данных групп и соответствующие им итальянские гибридные глаголы):

1) стативная группа	STA-pivot	<i>обладать, possedere</i>
2) агентивная группа	P-ACT-pivot	<i>плакать, piangere</i>
3) мультипликативная группа	MULT-pivot	<i>канать, gocciolare</i>
4) градативная группа
(градативы + терминативы)	DV-pivot	<i>трескаться, incresparsi</i>
5) терминативная группа	H-ACT-pivot	<i>петь, cantare</i>
6) моментативная группа	ACH-pivot	<i>родиться, nascere</i>

В свою очередь, остальные члены глагольной группы морфологически характеризованы посредством префиксации или суффиксации в зависимости от их принадлежности их базовых глаголов к тому или иному семантическому классу². Основываясь на списке, мы следуем сформулированному С.Г. Татевосовым принципу приписывания универсальных (за редким исключением) акциональных ярлыков глагольным основам. Уточнение, внесенное нами в целях сравнительно-сопоставительного анализа русской и итальянской классификации, подразумевает расширение ряда ярлыков, приписываемых морфологическим дериватам базовых глаголов. Полемизируя с использованием термина «акционально гибридный» применительно к глаголам, например, *believe*, в совокупности всех их словоформ, С.Г. Татевосов уточняет, что перечисленные им акциональные ярлыки могут функционировать и, соответственно, должны описываться только применительно к тем конкретным граммемам, с которыми они сочетаются [Татевосов, 2015: 13]. Известно, что в своем типологическом исследовании указанный автор использовал для диагностики акциональных классов граммема презенса в имперфективной и претерита в перфективной зонах. Так, акциональный ярлык «вхождение в состояние» (ES) оказывается приписанным в равной степени словоформам *убить, прочитать, увидеть, кануть*. В нашей сопоставительной классификации мы предпочли анализировать сочетаемость акциональных ярлыков с граммемами, которые описывают структурные этапы действия, очерченные его временными границами.

¹ Использованные сокращения: ACC = *accomplishment* ‘терминатив’; ACH = *achievement* ‘моментатив’; ACT = *activity* ‘агентив’; DV = *degree verb* ‘градатив’, H-ACT = *hybrid activity* ‘гибридный агентив’; MULT = *multiplicative* ‘мультипликатив’; P-ACT = *pure activity* ‘простой агентив’; STA = *stative* ‘статив’.

² Примером может послужить префиксация ингрессивов (*петь – запеть*) или суффиксация семельфактивов (*махать – махнуть*).

Говоря о временных границах, мы вслед за рядом исследователей [Rozwadowska, 2014] выделяем начальную границу протекания действия (ГД), выраженную ингрессивом (*увидеть*), и конечную ГД (*убить*), которая в отсутствие предела действия может описывать прекратившееся действие (финитивный способ действия). Начальная и конечная ГД могут быть выражены одним членом глагольной группы: длительным делимитативом (*почитать*) или одноактным семельфактивом (*капнуть*). Как следует из вышесказанного, такой подход позволяет нам, для решения наших задач, дать словоформам *убить*, *прочитать*, *увидеть*, *капнуть* более детальные акциональные характеристики.

В рамках нашего подхода вокруг шести вышеупомянутых базовых глаголов объединены 13 глагольных групп. Кроме того, мы полагаем, что базовые глаголы выделяемых нами глагольных агломератов демонстрируют гибридные характеристики так же, как и гибридные предикаты, описанные П.М. Бертинетто на английском, итальянском и Х.Р. Мелигом на русском материале. Впрочем, на наш взгляд, семантическое разнообразие, демонстрируемое гибридными базовыми предикатами, может рассматриваться шире, чем дихотомия глаголов-деятельностей (*переводить* / *непереводить*) и глаголов-свершений (*переводить* / *перевести*), описанная у Х.Р. Мелига. В частности, за редким исключением, все глагольные предикаты могут демонстрировать стативные характеристики (ср., *переводить* = *быть переводчиком*).

Как отмечает П.М. Бертинетто [Bertinetto, 1986: 306–307], глаголы агентивно-терминативной группы наиболее широко представлены среди итальянских акциональных «гибридов», таких, как *mangiare* «есть», *dormire* «спать», *lavarsi* «мыться». Некоторые (но не все) глаголы этой группы могут иметь, как в русском языке, стативную интерпретацию и, соответственно, в определенных контекстах выражать ингрессивное значение (например, уже упомянутый *cantare* «петь / запеть»). В целом, по свидетельству П.М. Бертинетто, феномен акциональной гибридности в итальянской глагольной лексике имеет значительное распространение [Bertinetto, 1986: 302–321].

В заключение отметим, что, по нашим наблюдениям, определение акциональной гибридности как синтаксической сочетаемости, свойственной одновременно нескольким акциональным классам, в полной мере относимо к базовым русским глаголам как единицам, которые вычлняются и анализируются с учетом последующей деривации на уровне таксономии характеров действия. Основной принцип сопоставительной классификации, таким образом, состоит в том, что каждому русскому глагольному агломерату с гибридным

базовым глаголом (*netь* <*занеть, понеть, снеть*>) соответствует гибридный итальянский глагол (*cantare*). Самым ярким примером корреляции акционально гибридных глаголов в русском и итальянском языке, на наш взгляд, являются глаголы движения. В русском языке базовые глаголы *идти / ходить* могут иметь стативное (*Время идет; Ребенок ходит*), агентивное (*идти вперед*), мультипликативное (*ходить на работу*) прочтение, а их дериваты СВ – терминативное (*уйти из семьи*) или моментативное (*уйти с работы в 19:00*) прочтение. Такую же многоплановую акциональную гибридность демонстрирует итальянский глагол *andare* в примерах из [Bertinetto, 1986: 303]: *andare avanti* «идти / ехать вперед» (агентив), *andare via* «уходить / уезжать» (агентив / терминатив), *andare a Roma, andare in Sicilia* «поехать в Рим, поехать на Сицилию» (моментатив), *andare da Torino a Roma* «поехать из Турина в Рим» (терминатив / моментатив).

Отметим также, что при выборе итальянского эквивалента ряда морфологически характеризованных русских глаголов в соответствующих языковых ситуациях для передачи глагольных значений могут использоваться конструкции с «опорными глаголами» и другие глагольные конструкции (например, *позволить / позволять: permettere / dare il permesso; прыгать / попрыгать / запрыгать / прыгнуть: saltare / fare un salto*) [Володина, 2012; Лысенкова, 2006; Денисова, 2003].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володина М.В. Смысловое взаимодействие средств высказывания (итальянско-русское сопоставление) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 56–68.
2. Горбова Е.В. Акциональность глагольной лексики и аспектуальные граммы. СПб., 2010.
3. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М., 2003.
4. Зализняк Анна А., Микаэлян И.Л. О некоторых дискуссионных моментах аспектологической концепции Лоры Янды // Вопросы языкознания. 2012. № 6. С. 48–65.
5. Зализняк Анна А., Микаэлян И.Л., Шмелев А.Д. Русская аспектология: в защиту видовой пары. М., 2015.
6. Лысенкова Е.Л. О законе переводной дисперсии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 111–118.
7. Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Известия Академии наук СССР. № VII/4. М., 1948. С. 303–316.
8. Падучева Е.В. Семантические исследования. М., 1996.
9. Татевосов С.Г. Глагольные классы и типология акциональности. М., 2015.
10. Янда Л.А., Кузнецова Ю.Л. Приставки в свете когнитивной лингвистики и типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 87–96.

11. *Bertinetto P.M.* Tempo, aspetto e azione nel verbo italiano. Il sistema dell'indicativo. Firenze: Accademia della Crusca, 1986.
12. *Bertinetto P.M., Lentovskaya A.* Degree Verbs: English-Russian contrastive analysis // Benacchio R. (ed.). Verbal Aspect. Grammatical Meaning and Context. München; Berlin; Washington D.C., 2015. P. 93–115.
13. *Binnick R.I.* Time and the Verb. A Guide to Tense and Aspect. Oxford, 1991.
14. *Dickey S.* Parameters of Slavic Aspect. Stanford, 2000.
15. *Dowty D.R.* Word meaning and Montague grammar. The semantics of verbs and times in generative semantics and in Montague's PTQ. Dordrecht, 1979.
16. *Gebert L.* Verbi ibridi nelle lingue slave e romanze // Inkova O., Trovesi A. (eds.). Lingue slave a confronto. Bergamo University Press: Sestante edizioni, 2016. P. 17–36.
17. *Janda L.A.* Aspectual Clusters of Russian verbs // Studies in Language. 2007. № 31/3. P. 607–648.
18. *Mehlig H.R.* Hybrid predicates in Russian // Journal of Slavic Linguistics. 2012. Vol. 20. № 2. P. 171–227.
19. *Rozwadowska B.* Initial Boundary and Telicity in the Semantics of Perfectivity // FDSL. 2014. № 4. P. 1–14.
20. *Smith C.* The Parameter of Aspect. Dordrecht, 1991.
21. *Tatevosov S.G.* The parameter of actionality // Linguistic Typology. 2002. № 6. P. 317–401.
22. *Vendler Z.* Verbs and Times // Linguistics in Philosophy. N.Y., 1957. P. 97–121.

Daria A. Shevliakova, Anna V. Lentovskaya

**ACTIONAL CHARACTERISTICS OF RUSSIAN
AND ITALIAN VERBS**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

*University of Pisa
I-56126, Via Santa Maria 36, Pisa (PI), Italy*

This paper provides a contrastive analysis of verbal actional characteristics in Russian and Italian, with major regard to predications that are hybrid in their actionality. The notion of actional hybridism is examined within the Compositional Approach to Aspect and Actionality. The main characteristics of actionally hybrid predicates is defined as the manifestation of their compatibility with a range of aspectual grams, typical of more than one actional class (e.g., states, activities and accomplishments). The next step is a brief outline of an actional classification of Russian verbal lexicon based on grouping (*clustering*) morphologically related verbs around actionally hybrid *pivot*-verbs. The clustering principle takes into account both morphological criteria, and the actional characteristics of the verbs (telicity, durativity, stativity, multiplicity, etc.). We organize cluster members around 6 *pivot* verbs, illustrating the inner structure of the action, described by members of each specific verbal cluster. Testing the correlation of cluster members with aspectual grams, we analyze their compatibility with grams describing structural stages of the action (ingressive, delimitative, completive, etc.). The use of such a classification

principle suggests the next level of abstraction if compared to the binary organization in aspectual pairs, but still does not overcome the former.

Key words: Actionality; hybrid predicates; actionally hybrid verbs; Aspect; verbal classifications; actional classifications; contrastive studies; Russian; Italian.

About the authors: *Daria A. Shevliakova* – Dr.habil in Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Italian, Faculty of foreign languages and areal studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: scevliakova@mail.ru); *Anna V. Lentovskaya* – Lecturer of Russian, Department of Philology, Literature and Linguistics, the Linguistic Centre of the University of Pisa (e-mail: anna.lentovskaya@unipi.it).

REFERENCES

1. Volodina M.V. 2012. Smyslovoe vzaimodejstvie sredstv vyskazyvanija (ital'jansko-russkoe sopostavlenie) [Meaning of an utterance in semantic interaction (Italian-Russian comparison)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 56–68. (In Russ.)
2. Gorbova E.V. 2010. *Akcional'nost' glagol'noj leksiki i aspektual'nye grammemy* [Verbal Actionality and Aspectual grams]. Saint-Petersburg, SPb University Publ. (In Russ.)
3. Denissova G.V. *V mire interteksta: jazyk, pamjat', perevod* [In the world of Intertext: language, memory, translation]. Moscow, Azbukovnik Publ. (In Russ.)
4. Zaliznjak Anna A., Mikajeljan I.L. 2012. O nekotoryh diskussionnyh momentah aspektologičeskoj koncepcii Lory Jandy [On some controversial points of Laura Janda's Aspectual theory]. *Voprosy jazykoznanija*, no. 6, pp. 48–65. (In Russ.)
5. Zaliznjak Anna A., Mikajeljan I.L., Shmelev A.D. 2015. *Russkaja aspektologija: v zashhitu vidovoj pary* [Russian Aspectology: In defence of the aspectual pair]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ. (In Russ.)
6. Lysenkova E.L. 2006. O zakone perevodnoj dispersii [On dispersion in translation]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 111–118. (In Russ.)
7. Maslov Ju. S. 1948. Vid i leksičeskoe znachenie glagola v sovremennom rusском literaturnom jazyke [Aspect and Lexical meaning of the Verbs in contemporary Russian]. *Izvestija Akademii Nauk SSSR*, no. VII/4. Moscow, AN SSSR Publ, pp. 303–316. (In Russ.)
8. Paducheva E.V. 1996. *Semanticheskie issledovanija* [Semantic studies]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ. (In Russ.)
9. Tatevosov S.G. 2015. *Glagol'nye klassy i tipologija akcional'nosti* [Verbal classes and Typology of Actionality]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ. (In Russ.)
10. Janda L.A., Kuznecova Ju.L. 2013. Pristavki v svete kognitivnoj lingvistiki i tipologii [Preverbs within the Cognitive linguistics and Typology]. *Voprosy jazykoznanija*, no. 4, pp. 87–96. (In Russ.)
11. Bertinetto P.M. 1986. *Tempo, aspetto e azione nel verbo italiano. Il sistema dell'indicativo*. Firenze, Accademia della Crusca.
12. Bertinetto P.M., Lentovskaya A. 2015. *Degree Verbs: English-Russian contrastive analysis*. In Benacchio R. (ed.). *Verbal Aspect. Grammatical Meaning and Context*. München – Berlin – Washington D.C.: Verlag Otto Sagner, pp. 93–115.
13. Binnick R.I. 1991. *Time and the Verb. A Guide to Tense and Aspect*. Oxford, Blackwell.
14. Dickey S. 2000. *Parameters of Slavic Aspect*. Stanford, CSLI Publications.

15. Dowty D.R. 1979. *Word meaning and Montague grammar. The semantics of verbs and times in generative semantics and in Montague's PTQ*. Dordrecht, Reidel.
16. Gebert L. 2016. *Verbi ibridi nelle lingue slave e romanze*. In Inkova O., Trovesi A. (eds.). *Lingue slave a confronto*. Bergamo University Press, Sestante edizioni, pp. 17–36.
17. Janda L.A. 2007. Aspectual Clusters of Russian verbs. *Studies in Language*, no. 31/3, pp. 607–648.
18. Mehlig H.R. 2012. Hybrid predicates in Russian. *Journal of Slavic Linguistics*, vol. 20, no. 2. Indiana University Bloomington, Slavica Publishers, pp. 171–227.
19. Rozwadowska B. 2014. Initial Boundary and Telicity in the Semantics of Perfectivity. *FDSL*, no. 4, pp. 1–14.
20. Smith C. 1991. *The Parameter of Aspect*. Dordrecht, Kluwer.
21. Tatevosov S.G. 2002. The parameter of actionality. *Linguistic Typology*, no. 6, pp. 317–401.
22. Vendler Z. 1957. Verbs and Times. *Linguistics in Philosophy*. New York, Ithaca, pp. 97–121.